

Отзыв

официального оппонента о диссертационном исследовании Махановой Галины Евгеньевны «Лингвистические средства объективации «скуки» в системе русского языка (на материале текстов А. П. Чехова)», представленном в диссертационный совет Д 212.254.01 по защите диссертаций при ФГБОУ ВО «Смоленский государственный университет» на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык.

Диссертационное сочинение Галины Евгеньевны Махановой, отмеченное антропоцентрической направленностью, выполнено в рамках когнитивной лингвистики, предметом исследования которой является концепт как глобальное ментальное образование базовой единицы мыслительного кода человека.

Предметом исследования явился концепт «Скука» – «сложное ментальное двустороннее образование» полевого типа с разнообразными характеризующими признаками и высокой номинативной плотностью в русской языковой картине мира.

Актуальность исследования видим в том, что в основе разработанной автором лингвокогнитивной модели концепта «Скука», его смыслового объема лежат лингвистические средства вербализации концепта и их семантическое наполнение. Актуальным является также обращение к текстам А.П. Чехова, позволившее диссертанту не только представить лингвокогнитивную модель концепта как значимый фрагмент русской языковой картины мира, достояние русской концептосферы, но и выявить расширение смыслового наполнения лексемы, поставить вопрос о символизации приращенных смыслов, представив таким образом специфику вербализации концепта как идиолект писателя.

Научную новизну исследования видим во введении в научный обиход уникального концепта «Скука», в установлении смыслового содержания концепта и его модели, в разработанной методике анализа, в междисциплинарном подходе к осмыслению и описанию концепта и уточнению его статуса в национальной и индивидуальной концептосферах. *Новизна* исследования определяется и тем, что данный концепт в русской концептосфере впервые получил комплексное описание с применением полевого подхода, представленного двумя базовыми смысловыми планами, эксплицированными языковыми средствами.

Теоретическая значимость исследования обусловлена уточнением аспектов концептуализации знания и развитием полевой модели концепта.

В свете *прикладной направленности* материал и результаты исследования привлекают перспективой их практического использования, как указано и диссертантом (стр. 9), при разработке спецкурсов по лингвокультурологии и когнитивной лингвистике, в организации научно-исследовательской работы студентов и магистрантов, в лексикографической практике, в том числе при составлении словаря концептов и словаря языка А.П. Чехова. Диссертация

ция может представлять интерес для ученых, исследующих проблему «Человек в языке» на разном языковом материале. Отдельные положения работы могут представлять интерес для литературоведов и психологов.

Отметим другие достоинства рецензируемой работы:

1. Основополагающим и новым в работе считаем подход диссертанта к концепту «Скука» как биполярному образованию эмоционально-оценочного типа, который позволил представить два ее образа: *Скука-I* – репрезентант отрицательно окрашенного эмоционально-психического состояния лица и *Скука-II* – экспликатор базовой экзистенциальной характеристики человека, – позволившие сформировать два относительно самостоятельных и одновременно взаимосвязанных микрополя в макрополе концепта, каждое со своим репрезентативным фондом, содержательным ядром и периферией, и признать концепт «Скука» значимым фрагментом русской языковой картины мира, коммуникативно актуальным в русской национальной концептосфере. Различие в номинативной плотности и репрезентируемых признаках обусловило признание экзистенциальной *Скуки-II* дериватом эмоционально-психической *Скуки-I*.

2. Диссертация свидетельствует о высокой эрудиции автора. Список используемой и цитируемой литературы представлен 204 наименованиями, значимыми для разработки проблем когнитивной лингвистики с опорой на данные психологии и культурологии. В числе таковых названы работы Н.Ф. Алефиренко, Ю.Д. Апресяна, Н.Д. Арутюновой, Бабенко Л.Г., Болдырева Н.Н., Вежбицкой А., Вольф Е.М., Воркачева С.Г., Демьяненко В.З., Залевской А.А., Зализняк А.А., Карасик В.И., Кубряковой Е.С., Падучевой Е.В. Пименовой М.В., Поповой З.Д., Стернина И.А., Слышкина Г.Г., Степанова Ю.С., Фрумкиной Р.М. и мн. др. Стали классическими работы Аскольдова С.А., Бахтина М.М., Виноградова В.В., Лихачева Д.С., Лотмана Ю.М., Рубинштейна С.Л.

Г.Е. Маханову характеризует глубокое, вдумчивое освоение наработанного историей теоретического материала, его гармоничная подача как при освещении теоретических основ концептологического исследования (Глава I), так и на протяжении всей работы с целью подтверждения своих выводов и выдвигаемых положений.

3. Отмечаем композиционную стройность диссертации, ее хорошую структурированность, логичность изложения материала, строгость и последовательность методики его анализа, корректность выводов к главам. К сильным позициям диссертации относим также строгость и логичность изложения материала в разделах «Введение» и «Заключение».

4. Одобрения заслуживает обобщение результатов работы в виде схем, представляющих полевою модель концепта, языковую репрезентацию его семантики.

Достоверность и обоснованность результатов исследования обеспечены проблемным анализом языкового материала, представленного сплошной выборкой из полного собрания сочинений А.П. Чехова.

Личный вклад соискателя видится, прежде всего, в самостоятельном получении исходных данных, в выборе и разработке методики анализа, интерпретации и верификации результатов исследования, а также в подготовке публикаций в процессе выполнения работы.

Результаты исследования прошли вполне достойную апробацию как публикациями в изданиях различного статуса, так и устными выступлениями.

Задачи исследования считаем выполненными.

Автореферат и публикации по теме исследования корректно и достаточно полно отражают ключевые моменты содержания самой диссертации.

Рекомендации соискателя о возможности использования материалов исследования, в частности предлагаемой методики, считаем оправданными и логичными.

Выносимые на защиту положения определены задачами исследования, анализом фактического материала, сделанными на основании анализа корректными выводами, отраженными как в тексте диссертации и публикациях, так и в автореферате.

Не вызывает сомнения ни значимость для науки поднимаемых в работе Махановой Г.Е. проблемных вопросов, ни их разрешение диссертантом. Исследование представляет законченное глубокое научное сочинение. Однако считаю, требуют пояснения некоторые «чисто синтаксические моменты», вызвавшие у меня вопросы и несогласие, что возможно при работе со всяким серьезным исследованием, отмеченным авторской новизной.

Эмоционально-психическое состояние человека при его и минимальном «отклонении от нормы» – безусловно, процесс каузируемый: изменение эмоционального состояния в ту или иную сторону – это следствие каких-либо имеющих место быть ситуаций, событий.

Причина (каузатор) не носит предметного характера не зависимо от способа ее вербализации. Это всегда ситуация, формирующая пропозицию, сопутствующую другой ситуации, в «простом предложении» представленная в «свернутом виде». В нашем случае она сопутствует или, вернее, предшествует ситуации скуки, вызывает ее. Включенная в позиционную схему, конструкция соответствующей семантики выполняет функцию детерминанта, конкретизирующего и актуализирующего типовую пропозицию, представленную смыслами «субъект-носитель предикативного признака» – «предикативный признак». Скука как разновидность одного из отрицательных эмоционально-психических состояний, если это не характеризующая субъект черта, также каузируемая не зависимо от эксплицитной или имплицитной представленности каузатора в высказывании.

И если признать причину компонентом типовой пропозиции скуки, то чем обусловлено ее не включение, например, в структурную схему «кому есть какво» (стр. 133), хотя при описании речевой реализации схемы в одном из примеров *«Какие были деньги, свои и женины, он пролечил, кормиться было уже не на что, стало скучно без дела, и он решил, что,*

должно быть, надо ехать к себе домой, в деревню» (Мужики) (стр. 136) шрифтом выделена конструкция «без дела» без какого-либо комментария.

Тот же вопрос относится и к компонентному составу ряда других схем. Так, не наблюдается ли противоречия в вычленении структурных схем с временными «кто скучает когда» и локативными «кто скучает где» синтаксемами (стр. 141) и с отнесением этих же синтаксем при описании речевой реализации схемы «кому есть каково» к детерминантам (стр. 137)? Это же отмечаем в выводах (стр. 167) и заключении (стр. 198), что совершенно верно.

Считаю, дополнительного комментирования требует и пример «*Я, чтобы не мешать людям работать и ожидая каждую минуту, что мне предложат лечь в постель, сидел в стороне от стола на походной кривоногой кровати инженера и скучал*» (Огни) (стр. 143), который диссертант, перечислив ряд структурных схем, формируемых концептом «Скука», включающих, наряду с субъективом и предикативом, «объектив-каузатор состояния». Приводимый пример предваряет замечание о том, «выделенные структурные схемы чаще всего представлены формами прошедшего времени глагола и эллипсисом объектного компонента, что иногда вызывает затруднение при определении типа ССПП, лежащей в основе построения высказывания». Действительно, приводимое высказывание формируют две структурные схемы: одна – схема со значением расположения в пространстве (я сидел на кровати), другая – со значением состояния (я... скучал; `находился в состоянии скуки`). Каким образом они соотносятся с приводимыми автором объективными и обстоятельственными синтаксисами («О ком/чем?, по кому/чему?, без кого/чего?, от чего?»)?

Сделанные замечания не снижают общей хорошей оценки работы Г.Е. Махановой: они касаются дискуссионных вопросов русской грамматики, а точнее – структурно-семантического аспекта простого предложения.

Своим трудом автор диссертационного исследования вносит существенный вклад в разработку проблем когнитивной лингвистики и лингвокультурологии. Качество же выполнения этой сложной многоаспектной работы в целом делает честь как самому диссертанту, так и его научному руководителю, профессору Светлане Яковлевне Гехтляр.

В завершении характеризую работу Галины Евгеньевны Махановой как законченное самостоятельное, аргументированное научное исследование, выполненное на обширном фактическом материале, обладающее актуальностью, научной новизной, теоретической и практической значимостью.

Автореферат и 16 публикаций, среди которых 6 в изданиях, рекомендуемых ВАК Министерства образования и науки РФ, достаточно полно отражают содержание диссертации.

Сказанное позволяет сделать вывод о том, что диссертационное исследование «Лингвистические средства объективации «скуки» в системе русского языка (на материале текстов А.П.Чехова)», представленное на соискание ученой степени кандидата филологических наук по направлению 10.02.01 – русский язык, является научно-квалификационной работой, отвечающей кри-

